

Рисунки Ю. Молоканова

В 4 часа 3 минуты по бортовому времени «Никкола» покинул орбиту Теты в солнечной системе Гозиль.

Теперь можно было с уверенностью сказать, что Тета не является колыбелью цивилизации плуми. Своей цели «Никкола» не достиг — откуда приходят плуми, осталось невыясненным. Не удалось обнаружить даже ни одного высокого, конического кургана с силиконо-бронзовыми тарелками — единственных свидетелей существования плуми.

Такие тарелки находили на планетах кислородного типа, разбросанных в пространстве радиусом до 1200 световых лет. Возраст некоторых тарелок достигал ста лет. На других налет окиси образовался всего за несколько месяцев или недель, а то и дней до прибытия землян.

Не всем нравилось, что галактика оказалась достаточно большой, чтобы вместить в себя две расы разумных существ, способных к космическим путешествиям. Людей этот факт тревожил.

«Никкола» взял курс к центру системы Гизоль, чтобы поискать плуми на более близких к солнцу планетах.

Продвигаясь к цели, корабль миновал остывшую планету, пересек орбиты трех других. Последняя оказалась газовым гигантом с бесчисленным роем спутников. Теперь она осталась в тридцати миллионах миль сзади...

Джон Бэрд, как обычно, находился в комнате пультов радиолокаторов. Он принадлежал к числу тех, кто надеялся, что плуми не окажутся врагами человечества.

Напротив него за своим рабочим местом сидела Диана Холт. Ее темная головка склонилась над экраном. Диана обязана была наносить на карту орбиты метеорных потоков. Никто из

космонавтов даже не попытался бы пройти сквозь солнечную систему без такой карты. На корабле все шло своим чередом. В помещении двигателей царили тишина и покой. Шкипер вел себя так, как ведет себя любой шкипер, когда все обстоит нормально. Начальник вооружения Тэйн был занят собственными мыслями. В навигаторской рубке второй помощник следил за курсом.

Диана медленно манипулировала рычажками радара. На ровном мерцающем экране вдруг ярко вспыхнуло и тут же исчезло неясное изображение.

— Вижу какую-то глыбу, — доложила она в селектор, — похожа на комету, потерявшую газовый хвост. Вокруг нее — рой метеоров.

В тот же момент — 4 часа 10 минут по корабельному времени — раздался сигнал тревоги. В коридоре захлопали двери. Этот сигнал мог означать только одно — от него уащалось дыхание или замирало сердце.

На экране телевизора замерцало лицо шкипера.

— Плуми? — голос его от волнения звучал чуть хрипло. — Эй, Бэрд, это плуми?

Пальцы Бэрда поспешно крутили ручки локаторов.

— Потерян контакт, сэр, — наконец доложил он, — что-то мешает нам.

Все встревожились. Радарная система, которая мгновенно давала точную информацию, не была делом рук любителей. Ее создала высокоразвитая промышленность.

Проходили секунды. Они казались годами. На круговом экране не появлялось ничего. Ничего, кроме того, о чем бы радар не сообщал раньше. Гигантская газовая планета могла вернуть сигнал лишь через несколько минут.

— Ни одного нового объекта в радиусе полумиллиона миль, — монотонно докладывал Бэрд, — ничего нового в радиусе трех четвертей миллиона миль... — Наконец: — Ничего нового в радиусе миллиона миль.

Следующее распоряжение шкипера звучало в достаточной степени язвительно:

— В таком случае разглядите получше те объекты, которые не являются новыми.

Шкипер повернулся к другому микрофону:

— Тэйн! Дайте вашим людям команду находиться в полной боевой готовности. Отсеку двигателей подготовиться к маневру. Аварийной команде надеть скафандры и занять свои посты. Бэрд, как насчет «не новых объектов»?

Диана фыркнула. Бэрд коротко сказал:

— Только один подозрительный объект, и тот не вызывает особых подозрений, сэр. Мы его определяем как бесхвостую комету.

Все же он еще раз нажал на кнопку. Поток микрокоротких волн устремился в пустоту космоса. Минули секунды — и сигнал вернулся на корабль, неся с собой требуемые сведения. Предмет, который они зарегистрировали, не имел ничего общего с кометой. Поляризованные лучи вернулись обратно деполаризованными, с такими изменениями, которые говорили, что они

отразились от округлого предмета с постоянной формой, изготовленного из бронзы, возможно из силиконовой бронзы.

— Это могут быть только плуми, сэр, — доложил Бэрд. — Верно, они прибрали к рукам наш ориентировочный луч и послали к нам единичный импульс, чтобы самим определить, кто мы и что мы. Полагаю также, что сейчас они анализируют наши лучи и знают уже, что обнаружены.

Шкипер выругался.

— Сколько их? — спросил он. — Может, там целый флот?

— Сейчас проверю, сэр, — сказал Бэрд и добавил: — Но пока мы не уловили никакой настроенной радиации из внешнего пространства. Возможно, они не ведут никаких передач, чтобы вести нас в заблуждение.

— Выясните, сколько их! — прогремел шкипер. — И поживее!

Диана, более бледная, чем обычно, не отрывалась от радара.

«Никкола» был снаряжен отлично. Во время последней стоянки на Земле его специально оборудовали для «охоты» за плуми и налаживания с ними контакта. С тех пор как обнаружили их следы, это стало важнейшей задачей Службы космических изысканий. Решение задачи волновало все человечество. Вот почему на «Никкола» установили 24 ракетных аппарата и специальные двигатели, говоря уже о самой совершенной радиолокационной и счетно-решающей системах, которые были созданы человеческой расой. Без этого вряд ли стоило вторгаться в планетную систему, принадлежащую плуми.

В действие вступала еще одна радиолокационная установка. Ее показания автоматически наносились на трехмерную карту. Мерцали экраны осциллографов. Они должны были мгновенно обнаружить и сообщить самые точные данные о любом предмете из силиконовой бронзы на пути лучевого потока.

Первыми начали обследовать ближайшие объекты. Все решала скорость. Однако для получения трехмерного изображения требовалось время. Информация поступала: никаких других объектов из силиконовой бронзы в радиусе четверти миллиона миль... полумиллиона миль... миллиона... миллиона с половиной... двух миллионов.

Бэрд вызвал навигаторскую.

— Похоже, что этот плуми — единственный, — доложил он.

— Ну что ж, — отозвался шкипер, — тогда нанесем ему визит, Тэйн! Доложите план действий.

Бэрд покачал головой. Ведь «Никкола» должен был нагнать и изучить корабль плуми так, чтобы они не заподозрили, что обнаружены.

Из простой предусмотрительности на борту «Никкола» находился Тэйн — специалист по вооружению. Он обладал врожденной подозрительностью и ненавистью ко всему чуждому. Этот ксенофоб никогда не смог бы служить на корабле с экипажем из разумных существ, принадлежащих к разным мирам. И то, что делало его идеальным начальником вооружения «Никкола», навсегда закрывало ему доступ на пост командира корабля.

Зато оказались плуми врагами, никто не проник бы так хорошо в их замыслы, как Тэйн.

Но Бэрд не допускал такой мысли. Он не хотел заведомо считать плуми врагами. Ведь все находки в курганах — силико-но-бронзовые тарелки с изображениями птичьих перьев*, от которых произошло и само название «плуми», — не приносили нового. Люди ничего не знали ни о цивилизации плуми, ни о них самих.

Когда Тэйна пригласили на совещание в навигационную рубку — это было в 5 часов 10 минут по бортовому времени, — «Никкола» уже свернул со своего курса и мчался по направлению к кораблю плуми. А тот уходил к солнцу, продолжая прикрываться метеорным роем неизвестной кометы. Это был великолепный способ избежать наблюдения.

Теперь каждый корабль знал о существовании другого.

Бэрд удостоверился, что курс «Никкола» точно соответствует расчетному для перехвата на полной скорости, и сказал:

— Хотел бы я знать, как плуми истолкуют это изменение курса? Они знают, что мы не считаем их больше метеоритом. Но атака на них, даже без попытки установить связь, может сослужить нам дурную службу. Мы будем идиотами, если сразу ввяжемся в бой.

Он нажал кнопку, вызывая шкипера:

— Сэр! Я предлагаю попытаться установить связь с кораблем плуми. Мы обязаны сделать все, чтобы стать друзьями, чтобы сохранить чистую совесть.

Тэйн, по-видимому, находился в рубке, потому что до Бэрда донесся его резкий голос:

— Я категорически возражаю, сэр! Они не должны иметь представления об уровне наших достижений!

— Я думаю, что они уже осведомлены о них, — холодно сказал Бэрд.

Наступило молчание, нарушаемое лишь мерным гулом работающих двигателей. Бэрд подумал, что если бы не этот звук, можно было сойти с ума от тишины. Шкипер, наконец, пробурчал:

— Будь я проклят, Бэрд, если вам придется ждать приказа! Я готов просить вас об этом! Валяйте!

Джон оживился:

— Диана! Пошлите первый ролик!

Девушка встала в передатчик ленту, надела наушники. Передача началась.

Предполагалось, что комбинация сигналов явно искусственных и явно констатирующих факты, известные обеим расам, будет самым разумным способом для установления контакта.

Лента отстукивала вначале серию числительных — от одного до пяти, а затем последовательно от «один плюс один» до «пять плюс пять» и, наконец, до «пятью пять». Это не было слишком сложной задачей для разумных существ других миров.

Бэрд находилась, поджав губы. Диана тоже молчала в ожидании ответных сигналов. Пока что им ничего не оставалось, как слушать распоряжения, передаваемые через громкоговоритель по всему кораблю.

* P l u m i (англ.) — перо.

В общем хоре голосов Джон различал Тэйна:

— Ракетной команде навинтить на нечетные ракеты обычные боеголовки, на четные — атомные. Об исполнении доложить.

Диана изо всех сил напрягала слух, чтобы не пропустить ответного сигнала, который свидетельствовал бы о готовности плуми вступить в переговоры.

А пока что чужой корабль по-прежнему прорезал пустоту.

Время текло. В пустоте ослепительно сияло солнце. Гигантская газовая планета сверкающим шаром словно катилась к нему, опутанная шлейфом своих бесчисленных спутников.

Корабль плуми казался вначале блестящей золотой точкой, потом точка превратилась в диск.

Вскоре корабли оказались в двадцати милях друг от друга.

— Черт побери этих петухов! — выругался шкипер. — Бэрд, как там со связью?

— Они не отвечают, — угрюмо буркнул Джон.

По выражению лица Дианы он понимал, что в ее наушниках не звучало ничего.

Резко и отрывисто прозвучала команда Тэйна:

— Приготовиться к залпу нечетными ракетами!

Пока еще ничего не произошло. Оба корабля, не приближаясь и не удаляясь друг от друга, мчались к солнцу. Но с каждой секундой возрастала необходимость действовать — как угодно, но действовать.

— Бэрд! — шкипер явно нервничал. — Должны же вы, наконец, найти способ связаться с ними!

— Я и пробую это сделать, — с горечью ответил Бэрд, — в соответствии с инструкцией.

Но он не был согласен с этой инструкцией. Официальная теория утверждала, что арифметические символы, повторяемые в определенной последовательности, — единственно возможный путь для открытия переговоров. Предполагалось, что любое разумное существо догадается, что подобный порядок сигналов означает попытку установить связь.

Но Бэрд полагал, что одни и те же неизменные сигналы плуми могли просто-напросто принять за результат действия какой-нибудь машины и не обратить на них никакого внимания.

Прежде чем Джон решил, наконец, обратиться за разрешением вступить в переговоры по собственному методу, тишину внезапно нарушили громкие крики:

— Что это?

— Что он делает?

Золотой диск плуми пришел в странное колебательное движение, похожее на эксцентричное падение осеннего листа. Покачивания корабля в пространстве чем-то неуловимо напоминали перемещение боксера на ринге перед началом схватки.

Команда Тэйна перекрыла гул голосов.

— Все нечетные ракеты — огонь!

Шкипер что-то выкрикнул, но было уже поздно. Пронзительный рев ракет, вырывающихся из своих гнезд, заглушил его слова.

Плуми тем временем приблизились к «Никкола» на четыре мили. Снова послышался голос Тэйна:

— Зарядить нечетные аппараты. На четных заменить атомные головки обычными. Дистанция слишком сократилась.

Бэрд схватился за голову. Он терпеть не мог Тэйна. Начальник вооружений даже на «Никкола» чуть не в каждом члене экипажа видел врага. Но сейчас Тэйн был дважды прав: плуми действительно подошли слишком близко, а кто мог разобратся в их намерениях? Прав он был и в том, что приказал сменить головки — атомный взрыв на таком расстоянии неминуемо разрушил бы и «Никкола», не говоря уже о том, что от плуми не осталось бы ничего стоящего для исследования.

Корабль плуми, разумеется, видел вспышки ракет, но, словно не обратив на них никакого внимания, продолжал свой загадочный танец, приближаясь все ближе и ближе.

«Никкола» повернулся к плуми другим бортом: к чужому кораблю устремились еще шесть ракет. Неудержимо и стремительно они неслись к цели. Но с первой шестеркой произошло что-то странное: одна из ракет вдруг круто свернула влево, другая вправо, третья, четвертая, пятая, шестая, не слушая управления, совершили какой-то сумасшедший разворот и помчались назад к «Никкола».

Это казалось кошмаром, чудовищным, невероятным.

Истерически закричал Тэйн:

— Взрывайте их! Взрывайте, иначе они разнесут нас!

Операторы из группы вооружений едва успели уничтожить ракеты, как вторая шестерка, круто отвернув от плуми, последовала за первой. Ничего не оставалось, как взорвать и их.

Цепенящий страх охватил экипаж «Никкола». Все молчали. Тишину нарушали лишь злобные ругательства Тэйна в адрес «проклятых петухов».

Бэрд продолжал до боли в глазах всматриваться в экран. Наконец микроволны пробили туман быстро ионизирующихся газов.

— Радар действует, — доложил он, — их корабль по-прежнему падает на нас.

Шкипер спросил необычно спокойно:

— Как насчет других плуми?

Диана вмешалась:

— Никаких признаков. Похоже, в пределах действия радара это единственный корабль.

Бэрд в эти минуты ненавидел плуми. И не только потому, что они отказались от контакта и пошли на бой. Теперь «Никкола» уже обязан был помешать им уйти с известием о существовании людей и их тактике. Если не сделать этого, плуми подготавливают флот — и участь человечества будет решена.

Он поднял голову и горько, словно вина самого себя, обратился к Диане:

— Если бы я знал, как все случится, то я... во всяком случае, ни за что не придерживался бы этой официальной инструкции. Я думаю, мы влипли, — добавил он невесело. — Судя по тому, с какой быстротой они прибрали к рукам наши ракеты...

В голову Джона пришла неожиданная мысль.

— Ракеты, ракеты... — лихорадочно бормотал он, нажимая на кнопку вызова.

— Шкипер? Это я, Бэрд. Слушайте, чтобы отразить наши ракеты какими-то отгаликивающими лучами, плуми потребовалось время. Всего — я засек — у них ушло сорок секунд на двенадцать штук. Если обернуться поживее, то...

— Ясно! — прогремел в ответ шкипер. — Тэйн! Если подпустить плуми поближе, то они ничего не успеют сделать.

Тэйну не нужно было повторять дважды. Он уже отдавал приказания своим людям. Через несколько мгновений две ракеты были готовы к бою.

— Боюсь, что Тэйн — теперь наш единственный шанс, — с горечью сказал Бэрд. От сознания, что это так, на душе у него стало совсем скверно.

Разнесся гул двух вылетевших одна за другой ракет. А затем радар рассказал, что произошло. Корабль плуми все так же пританцовывал в желтых лучах чужого солнца. Ракеты были отброшены и взорвались в двух милях от «Никкола».

Шкипер приказал Тэйну:

— Перед следующим залпом я ринусь к плуми на полной скорости, чтобы сократить дистанцию. Готовьтесь!

«Никкола» содрогнулся от рева магнетронных двигателей, развивших полную мощность. Корабли разделяло не более мили, когда Тэйн дал залп всем бортом. Казалось, уж теперь-то участь плуми решена. Ракет было попросту слишком много, чтобы успеть отразить их все до одной. Но и эта уловка оказалась тщетной. Маневр плуми был поистине хитроумен — с ужасающей скоростью они устремились навстречу ракетам, и те не успели среагировать на цель.

— Полный назад, — прохрипел шкипер. Рот у него пересох от волнения. Плуми шли на сближение, словно решили самоубийственным ударом разрушить оба корабля.

В тот миг, когда, казалось, все было кончено, корабль плуми внезапно замер, словно что-то оборвалось в нем. Потом покачнувшись и стал медленно, как поплавок на воде, разворачиваться кормой к «Никкола». Снова замер — безжизненный, словно судно, брошенное в океане.

Шкипер выкрикивал еще что-то. Ругался, словно от его ругани мог быть какой-то толк. «Никкола» дрожал как в лихорадке. Магнетронные двигатели ревели. Все механизмы работали на пределе. Шкипер требовал от них чуда, но перегрузка была напрасной. Какая-то непонятная сила неудержимо притягивала «Никкола» к золотистому корпусу корабля плуми. Раздался ужасающий скрежет, экраны радара ослепительно вспыхнули и померкли. Чудовищной силы толчок сбросил Бэрда с кресла и отшвырнул к противоположной стене. Погас свет...

— Диана! Диана!

Полуоглушенный Бэрд чувствовал, что сойдет с ума, если не услышит ее голоса.

В коридоре с грохотом автоматически сдвигались аварийные перегородки, звенели стекла, пронзительно завывали сигнальные sireны.

— Я... здесь, — наконец простонала девушка, — ушиблась сильно, но, кажется, все в порядке...

Бэрд попытался приподняться и тут же повис где-то посреди комнаты. Установка искусственной силы тяжести, по-видимому, вышла из строя.

Ориентируясь по аварийной лампочке, Бэрд добрался до пульта связи. На ощупь вызвал навигаторскую рубку.

— Говорит радарное помещение, — доложил он. — Сила тяжести исчезла, но больших разрушений, по-моему, нет.

Теперь ему оставалось лишь ждать. Из громкоговорителей стали доноситься голоса.

Сила тяжести исчезла всюду. Аварийное освещение действовало, атмосферное давление внутри корабля не упало, за исключением четырех отсеков между внутренним и внешним корпусами.

— Бэрд! — послышался голос шкипера. — Мы слепы. Забудьте обо всем, кроме того, как вернуть нам зрение!

— Попробую, — отозвался Джон, — но за успех не ручаюсь.

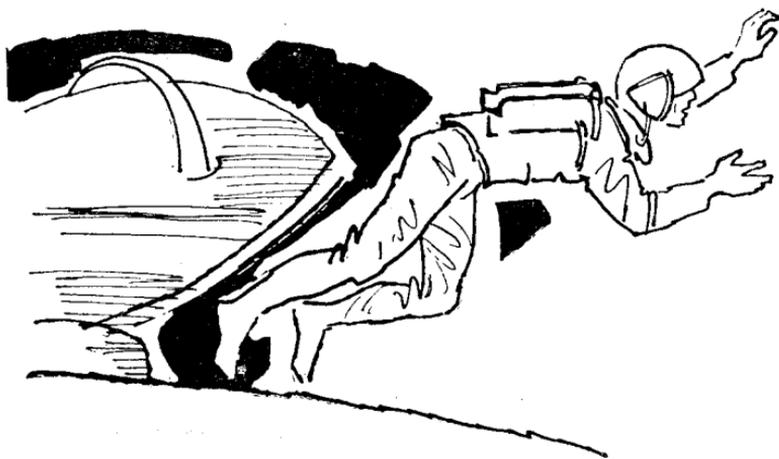
С помощью Дианы он приступил к работе. Им было не слишком удобно: то, что раньше было полом, теперь стало стеной. За инструментом приходилось плавать по всей комнате. Бэрд догадался в чем дело: «Никола» кружился как волчок, и центробежная сила сводила на нет искусственную силу тяжести внутри корабля.

Через несколько минут ему удалось наладить один экран.

— Корабль плуми вверх, — доложил он шкиперу итог первых наблюдений, — мы сцепились и вертимся вместе! Похоже, приварились друг к другу добрыми двадцатью футами корпуса.

— Проклятье! — выругался шкипер. — Аварийным командам вооружиться и приготовиться взять на бордаж этих плуми. Впрочем, — хмыкнул он про себя, — если они сумели так ловко зацепить нас, то вряд ли позволят захватить свой корабль...

Бэрд принялся налаживать остальные экраны. Теперь это было важнее всего.

Вскоре он уже смог доложить:

— Никаких объектов в радиусе миллиона миль, если не считать корабля, к которому мы приварились.

На экране радара, обращенного к кораблю плуми, появилось неясное изображение бортового отверстия. Потом в нем появилась какая-то фигурка. Детали было трудно различить, но фигурка явно шевелилась.

Как зачарованный Бэрд не отрывал глаз от первого живого плуми, когда-либо увиденного человеком. Он махнул рукой Диане, подзывая ее к экрану, но девушке было не до него. Склонившись над приборами, она пыталась определить положение «Никкола» в пространстве.

Это приваривание было результатом боевой тактики плуми. Отталкивающие и притягивающие лучи были известны и людям, но использовались ими лишь для очень ограниченных целей. Образование таких лучей требовало накопления чудовищного количества статических зарядов. Поэтому люди обычно не имели с ними дела. Плуми же, по-видимому, имели.

После расправы с ракетами «Никкола» золотистый корабль находился под напряжением в миллиарды вольт. И когда силиконо-бронзовый корпус плуми коснулся кобальто-стального, он не мог не поделиться с последним своим зарядом.

При грандиозном разряде часть обшивки обеих кораблей мгновенно испарилась, часть расплавилась. А противники оказались соединенными самым совершенным сварочным швом, о котором только можно мечтать.

Бэрд затаив дыхание продолжал наблюдать за одинокой фигуркой на борту и докладывать шкиперу:

— Оно небольшое — меньше пяти футов. На нем скафандр — похоже, из того же самого материала, что и корабль... Передвигается на двух ногах, как и мы... Имеет две руки или что-то в этом роде... Шлем на голове очень высокий, как у древних рыцарей... Направляется к нашему входному шлюзу... Оно не пользуется магнитной обувью...

Шкипер прервал холодно:

— Мистер Бэрд! Меня не интересует отсутствие магнитной обуви. Следите лучше за более важными вещами. Оставьте наблюдать Диану Холт, а сами отправляйтесь к входному шлюзу, и побыстрее!

Бэрд, согнувшись, выскользнул из помещения радаров и зашагал по полу, который вообще-то был стеной. Корабль, видимо, вертелся уже с меньшей скоростью, так как снова появилась сила тяжести, хотя и меньше в несколько раз, чем нормальная.

Джон подошел к шлюзу одновременно со шкипером. Здесь уже стояло несколько человек — из числа подчиненных Тэйна, — все в скафандрах и с оружием.

— И мы и создания на корабле плуми находимся в очень затруднительном положении, — обратился шкипер к собравшимся, — один из плуми сейчас будет здесь. Никакой враждебности, недружелюбия или угроз. Это парламентар...

Его слова прервал звон металла — стучали снаружи. Шкипер кивнул Бэрду.

— Впустите его!

Бэрд открыл внутреннюю дверь шлюза. Это было в 8 часов 10 минут по бортовому времени.

Медленно и осторожно в коридор «Никкола» ступил плуми. Ростом он был с десятилетнего мальчика. Его скафандр с инженерной точки зрения казался совершенным. Когда он говорил, звуки — очень высокие и звенящие — издавал маленький прибор на его плече.

Плуми осматривался вокруг с живым любопытством.

— Говорить с ним бессмысленно, — буркнул шкипер.

Словно поняв, о чем идет речь, плуми вытащил из ящичка на поясе плоскую пластинку с белой поверхностью и протянул ее шкиперу.

— Мы должны это как-то увековечить, — неуверенно проговорил шкипер, словно ища поддержки.

Он взял пластинку в руки.

— Здесь нарисованы наши корабли как они есть сейчас, сцепившиеся.

Шкипер вернул пластинку. Плуми быстро начертил на ней что-то и протянул снова.

— Хм, — сказал шкипер. — Они не могут использовать свой двигатель, пока не отцепятся.

Плуми добавил к рисунку еще несколько линий.

— Хо! — сказал шкипер. — Он предлагает использовать наш двигатель для обоих кораблей. Будем считать, что у нас перемирие: Положение одинаковое: мы не можем воевать, если не хотим покончить самоубийством...

Из-за плеча шкипера Бэрд видел рисунок.

— Сэр, — решил он вмешаться, — эти добавочные линии —

координаты. Я полагаю, что он хочет сказать, что наши корабли потеряли курс и стремятся к солнцу и что мы должны предпринять совместные усилия, чтобы избежать этого.

— Только этого нам и не хватало, — взорвался шкипер, — забраться в это место, ввязаться в идиотскую драку, припасть к их кораблю и в довершение всех бед вместе сгореть!

В динамике послышался голос Дианы:

— Сэр! Измерения показывают, что мы летим прямо к солнцу! Я повторяю наблюдения.

Шкипер задумался. Неожиданно перед ним вырос Тэйн.

— Почему этот плуми не снимает своего шлема? Ведь он находится в кислородной атмосфере.

Бэрд жестом предложил гостю снять шлем. Тот понял и на мгновение нажал какой-то вентиль на скафандре. Послышался резкий свист вырывающегося наружу газа. Атмосферное давление Земли, по-видимому, было много ниже, чем на планете плуми.

Тэйн продолжал бубнить, но шкипер резко оборвал его:

— Не суйтесь не в свое дело! Надо смотреть фактам в глаза!

Уже мягче он обратился к Бэрду:

— Проведите его по кораблю. Покажите наши расплавившиеся двигатели, и он поймет, что мы никак не можем вытащить его корабль на орбиту. Он знает, что хоть мы и вооружены, но использовать наше оружие на такой дистанции не в состоянии. Поэтому не стоит морочить друг друга. Лучше быть вполне откровенными. Идите!

Широким жестом руки Бэрд предложил плуми следовать за ним. Жестами он объяснил гостю, что корабль перевернут, и показал, с какой скоростью предметы падают при нормальной силе тяжести.

Переносный коммуникатор на руке Бэрда шелкнул, и послышался голос Дианы. Девушка доложила, что, по ее расчетам, корабли окажутся в фотосфере солнца примерно через четырнадцать суток и шесть часов.

Плуми выжидающе смотрел на Бэрда. Он выглядел очень элегантно — хрупкая фигурка в золотистых латах и высоком шлеме.

Они добрались до помещения двигателей. Плуми тщательно осмотрел каждую рукоятку, каждую расплавившуюся и полурасплавившуюся катушку. Он явно не мог понять во всех деталях принцип магнетронного двигателя. Бэрд попытался объяснить, да разве жестами изобразишь теорию того, что происходит в кобальтовой стали, когда она магнетизируется более чем в сотню тысяч гауссов!

Затем прошли на ракетную батарею. Генераторная, как и двигатели, сгорела. Здесь плуми снова встал в тупик. Бэрд растолковал ему, что это помещение обеспечивает энергией осветительную систему корабля. Плуми радостно замотал головой — понял.

Следующими были помещения для экипажа. С подкупающей доверчивостью гость шел между двумя рядами улыбающихся человеческих существ, чуть было не уничтоживших его корабль. Бэрд включил свой коммуникатор и соединился со шкипером.

— Этот плуми ведет себя, как солдаты в древности, когда носили латы. Они дерутся, как дьяволы, но во время перемирия дружелюбны и доверчивы. Я думаю, что это часть их цивилизации, а может быть, даже это необходимая часть любой цивилизации. И если я прав, то кто-нибудь с нашего корабля будет приглашен в гости к плуми...

Когда Бэрд с гостем выходили в общий коридор, его задержал Тэйн:

— Даете ему возможность увидеть общую картину? Позволяете шпионить?

Бэрд включил коммуникатор и холодно сказал:

— Я выполняю приказ. Займитесь лучше собственными делами. Этот плуми находится здесь под флагом перемирия.

— Флаг перемирия! — язвительно хохотнул Тэйн. — Это же не человек, это гадина! Я...

— Если вы подойдете к нему хоть на один дюйм, — с веж-

ливой яростью начал было Бэрд, но тут из динамика общего вызова прогремел голос шкипера:

— Мистер Тэйн, немедленно отправляйтесь в свою каюту под арест!

Скрипнув зубами, Тэйн невнятно выругался и удалился.

— Он не совсем нормален, — мягко стал объяснять Бэрд, — и болезненно ненавидит все чужое.

Плуми смотрел на него своими круглыми глазами, и Бэрд подметил в его взгляде выражение, которое бывает у людей, когда они хотят в чем-то разобраться. И вдруг он вспомнил, что плуми его не понимает.

Они вернулись к шлюзу. Плуми вынул свою табличку, что-то начертил и протянул шкиперу.

— Вы оказались правы, Бэрд. Он предлагает кому-нибудь из нас посетить его корабль. Видите, здесь нарисованы две фигурки в скафандрах — одна крупнее другой — в их входном шлюзе. Хотите пойти?

— Конечно! — вскричал Бэрд. — Я захвачу с собой переносный телепередатчик.

Это было в 8 часов 40 минут бортового времени. Два огромных космических корабля — один серебристо-голубой, другой ослепительно-золотистый — продолжали вращаться вокруг общей оси, а космос был таким же безбрежным, как всегда. Яркие сияли звезды. Гигантская газовая планета из расплывчатого пятна снова превратилась в ослепительный диск.

Тяжело ступая магнитными башмаками по поверхности «Никкола», Бэрд в скафандре, с телепередатчиком за плечами медленно приближался к чужому кораблю.

Диана видела, как он скрылся в бортовом шлюзе корабля плуми. Экипаж «Никкола» притик к экранам. Бэрд пробыл в гостях довольно долго. Когда его спутник, очутившись на родном корабле, снял шлем, стала понятной его странная форма. На голове плуми оказался высокий гребень из перьев, и не искусственный. Вот почему изображение гребня неизменно присутствовало на таинственных пластинках!

Другие плуми оказались такими же грациозными, как и первый, говорили такими же высокими голосами. У каждого на голове был такой же странный гребень.

То, что увидел человек Земли на чужом корабле, было удивительным. Особенно...

— ...Мистер Бэрд, — спросил шкипер Джона, когда тот вернулся на борт «Никкола», — что вы можете добавить к тому, что передали раньше?

— Три пункта, сэр, — твердо сказал Бэрд. — Во-первых, — и это главное — корабль плуми не вооружен. Они используют отталкивающие и притягивающие лучи только для сбора материалов. Возможно, что с помощью лучистой энергии они строят свои курганы. Но это не оружие. Корабль чисто исследовательский, я видел — и вы также — его снаряжение. Когда мы принудили их вступить в бой, они пытались уничтожить нас нашими же ракетами именно потому, что не имеют собственных.

Шкипер раскрыл рот от удивления.

— Во-вторых, — продолжал Бэрд, — они не применяют ни железа, ни стали. Только бронза и легкие металлы.

— Но они не могут передвигаться в немагнитном корпусе! — вскричал шкипер. — Корпус обязательно должен быть магнитным!

— Это, конечно, так, сэр, но они не используют магнетронного движения. Однажды в стереокартине по истории космических путешествий я видел двигатель, который стоит у плуми. Принцип его очень стар, и мы о нем давно забыли. У нас он применялся сразу вслед за ракетами — толкатели Дирака. Это реакция статических зарядов. Она не может протекать в магнитном поле свыше семидесяти гауссов.

Наконец-то шкипер стал кое-что понимать.

— Так это значит, — неуверенно сказал он, — что двигатель плуми заработает, лишь только их корабль отцепится от «Никкола»?

— Да, сэр, — подтвердил Бэрд. — Я видел, как их инженеры возились с двигателями, тщетно пытаясь обнаружить неисправность. Они попросту не знают, что во всем виновато магнитное поле «Никкола».

— Вы объяснили им все?

— Не так-то просто рассказать об этом жестами!

Громкоговоритель на стене щелкнул. Послышался торжествующий голос Тэйна:

— Сэр! Я предлагаю перебраться на корабль плуми, коль наш не в порядке, заменить на нем атмосферу, запустить его двигатель и вернуться к себе на базу. Надо только перебить этих гадин.

Бэрд вспыхнул, но сдержался.

— До нашего дома слишком далеко, Тэйн. Если мы попробуем уйти к себе на корабле плуми с толкателями Дирака, то умрем от старости где-нибудь на полпути.

— И все же это лучше, чем сгореть через четырнадцать суток!

Донесение Дианы прервало спор:

— Плуми в скафандре покинул свой входной шлюз. Он несет какой-то пакет к нашему входному шлюзу.

— Он хочет устроить взрыв на «Никкола», чтобы освободиться! — вскричал начальник вооружения.

Шкипер от досады сплюнул.

— Слушайте, Тэйн! Пораскиньте лучше вашими куриными мозгами! Для того чтобы освободиться от нас, требуется взорвать по меньшей мере атомную бомбу!

Бэрд быстро заговорил:

— Сомневаюсь, чтобы они считали возможным разделить корабли.

...На экране радара были видно, как плуми положил пакет около входного шлюза и вернулся обратно на свой корабль.

Дежурный инженер, перенесший пакет внутрь «Никкола», взволнованно доложил по коммуникатору:

— Сэр! Они прислали нам силовой генератор! И он дьявольски замечательно придуман! Попробую разобраться, как он действует.

Бэрд вернулся в радарную.

— Что-то будет, — задумчиво сказал он Диане. — И никого вокруг. И некого позвать на помощь. Что ж, будем вести себя как... как люди!

Девушка только слабо улыбнулась в ответ. Лампы на потолке, который был теперь стеной, вдруг вспыхнули и залили комнату ярким ровным светом.

— Что скажете, Бэрд? — раздался голос шкипера. — Как видите, генератор плуми действует отлично!

Через несколько минут была восстановлена нормальная сила тяжести — с помощью все того же подарка.

...В 11 часов 05 минут по бортовому времени спокойный и сильный голос шкипера разнесся по всем помещениям. Командир говорил сжато, тщательно взвешивая каждое слово:

— Люди! Слушайте меня! Мы потеряли нашу скорость и сбились с курса. Восстановить наше движение, чтобы выйти на орбиту какой-нибудь планеты с атмосферой, пригодной для дыхания, невозможно. Через тринадцать суток «Никкола» подойдет к солнцу на такое близкое расстояние, что его корпус сгорит. Мы не в силах предпринять ничего, чтобы спасти наши жизни.

Шкипер обвел взглядом все экраны...

— Но плуми могут спастись, если мы им поможем. У них нет паяльных агрегатов. У нас есть. Мы сумеем разделить корабли. Если они отойдут хотя бы на милю от магнитного поля «Никкола», их двигатели начнут работать. Они не в силах помочь нам, но мы им можем. Рано или поздно корабли плуми встретятся с человеческими. И люди узнают, что мы сделали. Я не приказываю. Я прошу добровольцев выйти наружу и освободить корабль плуми, чтобы они не сгорели вместе с нами.

...Более трех часов люди в скафандрах без усталости работали: резали бело-голубым огнем мощных паяльных устройств двадцатифутовую полосу сплавленного металла. Из входного шлюза своего корабля за ними наблюдали плуми.

В 15 часов 40 минут по бортовому времени люди покинули поверхность «Никкола». Снаружи остался только один человек. Он должен был уничтожить последнюю перемычку, связывающую два корабля. Это был самый опасный момент работы: И Бэрд справился с ним. Центробежная сила сразу же отбросила золотистый корабль на милю в сторону. Последний человек на поверхности «Никкола» погасил паяльный агрегат и скрылся во входном шлюзе.

Золотой корабль вдали внезапно пришел в движение. Он дрогнул. Взметнулся вверх. Опустился вниз. Качнулся вправо. Качнулся влево. Он снова жил.

В радарной Диана задумчиво покачивалась в кресле.

— Значит, нам осталось жить тринадцать дней...

— Да, тринадцать.

Бэрд подошел к экрану радара внешнего наблюдения, нажал несколько кнопок.

Сказал поясняя:

— Когда плуми поняли, что мы делаем и для чего, они попросили оставить им наш передатчик. Я показал, как им пользоваться, и сам составил нечто вроде кода рисунков.

Экран засветился. На его мерцающей поверхности появилось

неясное изображение. Донеслись высокие, звонкие звуки голов плуми.

И Бэрд быстро принялся делать записи на листке бумаги. У него перехватило дыхание. Повернувшись к пульта связи, он нажал кнопку навигаторской и не отпускал ее до тех пор, пока на экране не появилось недоуменное лицо шкипера.

— Чего вы трезвоните, Бэрд? Что еще стряслось?

— Сэр, — взволнованно стал докладывать Джон, — плуми ведут передачу по коммуникатору с помощью диаграмм, которые я для них составил. Их двигатели работают хорошо. Они хотят переделать свои установки так, чтобы в несколько раз усилить действие притягивающих лучей.

— Ну и что из этого?

— Сэр! — Бэрд почти кричал. — Они хотят притянуть с их помощью «Никкола»! Они верят, что в состоянии отбуксировать нас на какую-нибудь кислородную планету, где помогут найти металл, который нужен для восстановления «Никкола». Они хотят это сделать, чтобы люди и плуми стали друзьями!

Переведя дыхание, Бэрд продолжал:

— Кроме того, есть еще одно чертовски интересное предложение. Они хотят обмениваться с нами опытом.

Шкипер молчал.

— Я думаю, — с жаром говорил Бэрд, — что плуми до встречи с нами считали себя единственной интеллектуальной расой в галактике. И они рады, что это сказалось не так. Помоему, первым металлом, который они стали использовать, был алюминий — как у наших предков медь. Следующий век вместо нашего железного у них был бериллиевый. Сейчас, возможно, перед ними стоит задача освоить железо, как перед нами — титан, бериллий и осмий. Наши культуры должны дружить и обогащаться взаимно!

Глаза шкипера смеялись. Мысленным взором он уже видел, как на еще неведомой планете его экипаж возрождает «Никкола». Вместе с плуми.

Это было в 16 часов 10 минут по бортовому времени — ровно через двенадцать часов после того, как прозвучал сигнал тревоги.

Сокращенный перевод с английского
Т. ГЛАДКОВА

